

2. Зворыкина, Ю. В. Методологические основы и механизмы управления концессиями в России : дис. ... д-ра эконом. наук : 08.00.05 / Ю. В. Зворыкина. — М., 2003. — 301 л.

3. Савинова, О. Н. Договорное регулирование концессионных отношений по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. Н. Савинова ; Ин-т экономики, управления и права. — Казань, 2006. — 26 с.

Понятие преступления и уголовного проступка

*Танана Ю. Н., асп. НЦЗПИ РБ,
науч. рук. Данилюк С. Е., канд. юр. наук, доц.*

В настоящее время в Республике Беларусь активно обсуждаются вопросы оптимизации и совершенствования уголовного законодательства в области дифференциации уголовной ответственности за совершение различных по степени тяжести общественно опасных деяний путем их разделения на преступления и уголовные проступки. Категория уголовных проступков закреплена в уголовных кодексах Германии, Великобритании, Франции, Польши, Армении, Украины, Казахстана и др. Такой термин может появиться в ближайшее время в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Вопрос о необходимости введения уголовных проступков в Республике Беларусь также становится актуальным, так как в структуре регистрируемой преступности менее тяжкие преступления в целом занимают до 87% (в 2017 г. — 86,4%) [1].

Следует отметить, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (действовавшее до Октябрьской революции 1917 г.) также знало два понятия уголовно наказуемого деяния — преступление и проступок. Проблема законодательного формулирования института уголовных проступков обсуждалась и в советской уголовно-правовой науке в 1970–80-е гг., но до стадии законопроектов эта идея не дошла [2].

В науке уголовного права постоянно присутствует идея о необходимости возвращения к законодательному закреплению уголовного проступка, высказываются различные предложения, касающиеся как определения уголовного проступка, так и его юридической природы.

Так, Н. Ф. Кузнецова предлагала различать преступную и непроступную общественную опасность. С. Н. Братусь полагал, что «между преступлением и проступком есть и должна быть не только количественная, но и качественная разница» [3].

Интересна точка зрения Н. В. Щедрина, предлагающего закрепить такие понятия уголовного деяния, как уголовное посягательство, уголовное пре-

ступление и уголовный проступок. Под последним автор понимает уголовное деяние, за совершение которого предусмотрена уголовная санкция наказания в виде лишения свободы менее чем на один год или уголовная санкция наказания, не связанная с лишением свободы.

Е. В. Рогова в своей монографии признает уголовными проступками умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. Лишение свободы за совершение уголовного проступка следует назначать лишь в исключительных случаях [3].

По мнению К. Балтабаева, единственным критерием разграничения запрещенных уголовным законом деяний на преступления, проступки и правонарушения должно служить наказание. Ответ на вопрос о виде и размере наказания должен приводить к автоматическому попаданию запрещенного деяния в ту или иную категорию [4; 21].

С нашей точки зрения, уголовный проступок — особый вид правонарушений, находящийся «между» административными правонарушениями и преступлениями, который характеризуется относительно невысоким уровнем общественной опасности, применением более мягких видов наказания, отсутствием судимости и др. Уголовный проступок можно охарактеризовать четырьмя признаками: общественной опасностью, противоправностью, виновностью и наказуемостью. Содержательно данные признаки отличаются от признаков, предусмотренных для преступления, только в двух аспектах: 1) степень общественной опасности уголовного проступка значительно ниже; 2) в рамках наказуемости не предполагается применение к лицу лишения свободы.

Таким образом, при введении в уголовное законодательство Республики Беларусь наряду с понятием преступления понятия уголовного проступка необходимо установить особый режим ответственности за его совершение.

В целом, однозначного решения вопроса о природе и сущности уголовного проступка до сих пор нет. Данный вопрос требует всестороннего рассмотрения и теоретического обоснования. Однако представляется, что введение уголовного проступка с его правовым режимом, отличным от преступления, позволит в полной мере реализовать проводимый в Республике Беларусь курс на либерализацию и гуманизацию уголовной политики, сокращение мер уголовной репрессии и положительно скажется в отношении лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности.

Литература

1. Логецкий, А. А. Преступление и проступок в уголовном праве XIX — начала XX веков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — М., 2003. — 53 с.

2. Общая статистика за 2017 г. [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=162163>. — Дата доступа: 20.03.2018.

3. Понятие уголовного проступка как новой категории уголовного права России / Д. Ю. Корсун [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ugolovnogo-prostupka-kak-novoy-kategorii-ugolovnogo-prava-rossii>. — Дата доступа: 21.03.2018.

4. Балтабаев, К. Особенности Уголовного кодекса Республики Казахстан / К. Балтабаев // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 18–25.

Проблема определения природы выморочного имущества

*Тиванова Ю. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кудрявец Ю. Н.*

Известно, что явление «выморочность», будучи сугубо юридическим, правовым, может быть обусловлено различными правовыми основаниями — отсутствием наследников по закону, по завещанию или отказом наследников от права наследовать оставшееся после наследодателя имущество, наследники лишены права наследовать или все они отстранены от наследования, никто из наследников не принял наследства. Данные основания закреплены в понятии выморочного имущества почти во всех национальных системах [1; 312].

Гражданский кодекс Республики Беларусь дает такое определение в п. 1, ст. 1039: «Если нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать (статья 1038), либо все они отказались от наследства, наследство признается выморочным» [2]. Государство, исходя из нашего законодательства, трактуется как субъект, к которому имущество переходит в порядке наследования.

Государство-наследник, возможно ли это и не противоречит ли самой природе наследственных отношений? Вопрос о природе выморочного имущества в доктрине является дискуссионным. Существуют две точки зрения.

Согласно первой такие исследователи, как М. С. Абраменков и П. В. Чугунов считают, что категория выморочного имущества связана с категорией наследования и является институтом, производным от общих принципов правового регулирования перехода прав на имущество одного лица к другому или множеству лиц в порядке реализации наследственных отношений. Следовательно, если идет речь о выморочном имуществе, следует говорить о *результатах* действия соответствующих норм. Это означает, что регулятивная функция и эффект таких норм уже состоялись. Вопрос перехода права собственности на него, в таком случае, должен ставиться в какой-то иной